

Человеческий капитал Средневековья: типология, структуры, стратегии приращения (Западная Европа, Византия, Ближний Восток)

Аннотация проекта

Проект посвящен углубленному исследованию приращения и воспроизводства человеческого капитала в средневековых обществах — в Западной Европе, Византии и на христианском Ближнем Востоке. Актуальность темы обусловлена как ее антропоцентричной исследовательской оптикой, столь востребованной в гуманитарных исследованиях последних десятилетий, так и применением новейших методологических и методических подходов. Проект сугубо междисциплинарен, синтезируя специфические методы широкого круга гуманитарных дисциплин от истории до лингвистики и «цифровой гуманитарии» (digital humanities). Проект нацелен на решение фундаментальной задачи, а именно — создание многоуровневой типологии стратегий и процедур приращения и воспроизводства в средневековую эпоху не только интеллектуального потенциала общества, но и людского ресурса в целом. Поставленная задача в таком виде никогда не формулировалась в науке. В планируемых монографиях (4), статьях (12) и электронных базах данных (3) предполагается реконструировать, систематизировать и контекстуализировать наиболее значимые модели (будь то осознанные или неосознанные средневековыми акторами) обращения с людским потенциалом в культуре, социальной и экономической жизни.

The project deals with an in-depth study of the increment and reproduction of human capital in medieval societies: in Western Europe, Byzantium, and the Christian Middle East. The relevance of the topic is due both to its anthropocentric research optics, so demanded in the humanitarian studies of the last decades, and the use of the latest methodological approaches. The project is emphatically interdisciplinary synthesizing specific methods of a wide range of humanitarian disciplines from history to linguistics and “digital humanities”. The project is aimed at solving a fundamental problem, namely the creation of a multi-level typology of medieval strategies and procedures for increment and reproduction not only of the intellectual potential of society, but also of the human resource as a whole. The task in this form has never been formulated in scholarship. In the planned monographs (4), articles (12), and electronic databases (3) it is planned to reconstruct, systematize and contextualize the most significant

models (whether conscious or unconscious in medieval thought) of dealing with human potential in culture, social and economic life.

Содержание проекта

Описание фундаментальной научной проблемы в рамках темы, на решение которой направлено исследование

Объявленная тема «Человеческий капитал Средневековья: типология, структуры, стратегии приращения (Западная Европа, Византия, Ближний Восток)» задумана как развитие «антропоцентрического поворота» в гуманитарных науках последних десятилетий. В рамках проекта предполагается проблематизировать и контекстуализировать идею «человеческого капитала» в применении к средневековому материалу. Предлагаемая нами попытка реконструкции средневековых моделей и инструментов приращения и воспроизводства человеческого потенциала выведет на новый уровень современное знание о влиянии специфических управленческих и культурных стратегий и практик, развивающих человеческую личность, на конкурентоспособность доиндустриальных обществ, на их умение находить ответ на вызовы, на их выбор различных парадигм достижения цивилизационного успеха. Решение поставленной таким образом фундаментальной задачи отнюдь не будет ограничиваться ее «антикварной» значимостью (а она весьма важна в контексте современного исторического знания), но даст современному эксперту верифицированную информацию о моделях успешности и неуспешности возможных социо-политических, культурных и административных стратегий, которая может быть применена в оценках современных тенденций.

Анализ современного состояния исследований в данной области (приводится обзор исследований в данной области со ссылками на публикации в научной литературе)

Следует признать, что тема человеческого капитала, будучи изначально сформулированной для объяснения современного общества, практически не проблематизировалась в медиевистике, византиноведении и востоковедении. Хотя в последние десятилетия появились обобщающие труды по генезису человеческого капитала, включающие в себя разделы по доиндустриальным обществам, однако они носят компилятивный и слишком обзорный характер [см., например: van Zanden 2009; Marquardt 2009]. До сих пор не проводилось специализированных исследований о внутреннем содержании, структуре, значимости и т.д. человеческого капитала для

специфических средневековых общественных моделей. В то же время насущность такой проблематизации назрела и начинает осознаваться в мировой науке, что нашло свое отражение пока лишь в отдельных устных докладах и статьях [см. например: Belloc, Drago, Galbiati 2017]. Весьма примечательно и появление рубрики «Исторические аспекты развития человеческого капитала» в отечественном журнале «Человеческий капитал» [Человеческий капитал 2018—2019]. В этом смысле, представленный проект является первой в мировой историографии масштабной попыткой проблематизировать и контекстуализировать идею человеческого капитала в рамках исследований Средневековья. Следует отдать должное организаторам настоящего конкурса РФФИ, своей инициативой подталкивающих к формированию целой отрасли гуманитарной науки, не существующей до сих пор.

Вместе с тем, в медиевистике и византистике накоплен значительный материал, имеющий прямое отношение к человеческому капиталу. Мы имеем в виду в первую очередь исследования средневековой системы образования, особенно западноевропейских и византийских университетов, а также аналитические разработки в области накопления и передачи ремесленного знания. Первый из этих двух аспектов разработан наиболее полно и подробно. В науке хорошо исследована общая история средневековых университетов в Западной Европе и Византии, их структура, содержание обучения, взаимоотношения с светскими и церковными властями и т.д., просопография университетских деятелей [Wilson 1983; Courtenay 1999; A History of the University in Europe 2003; Le Goff 1985; Pini 2005; Pryd 2000]. В последнее время в исследованиях начинают преобладать весьма важные для нашей темы антропологические подходы — университетская повседневность [Vida estudiantil en el Antiguo Régimen 2001; Frias 2007; Rait 2009], ритуалы [Frias 2007], специфическое восприятие времени, возрастные режимы [Universities in the Flux of Time 2015]. Эти труды составляют для участников проекта серьезное подспорье в собственных разработках форм и механизмов наращивания человеческого капитала, а также обстоятельств его рутинного функционирования в обществе. В последние десятилетия наблюдается активный рост интереса к истории ремесла и профессиональных сообществ в средние века [Ogilvie 2019; Noms de métiers et catégories professionnelles 2010]. Основное внимание исследователей сосредоточено на сравнительном сопоставлении разных региональных традиций, как европейских, так и азиатских [The Return of the Guilds 2008]; изучение функциональности корпоративной системы в условиях динамичной экономики переходного периода XV—XVIII вв. [Guilds, Innovation and the European Economy 2008], где на конкретных примерах обсуждается гибкость этой системы, не вступавшая в

противоречие с технологическими новациями. Много сделано и для реконструкции воспроизводства ремесленного знания [Кириллова 2019; Bernardi 2009].

В то же время, как показывает анализ наличной историографии, некоторые весьма важные аспекты образования остались за пределами внимания исследователей. Не исследованы или недостаточно исследованы провинциальные школы Восточного Средиземноморья (как например, сирийская «академия»), доуниверситетские системы образования (как например, Оттоновские структуры), нешкольное и неуниверситетское образование натурализовавшихся варваров в Византии. Эти неисследованные аспекты в сочетании с уже достигнутым в науке весьма значимы для создания полноценной типологии приращения человеческого капитала (см. ниже 4.3).

Однако наиболее значимой лакуной в современной историографии является практически полное отсутствие исследований о средневековых моделях и инструментах приращения и воспроизводства человеческого потенциала за пределами образовательных систем, а также об иных необразовательных административных, культурных и профессиональных стратегиях, имевших целью воздействовать на человеческий капитал.

Участники проекта будут поэтому, аккумулируя накопленный наукой материал, обогащать его собственными конкретно-историческими штудиями и разворачивать под таким углом зрения, который бы позволил различить человеческий капитал.

Так, занимаясь реконструкцией набора тех инструментов, что использовались христианским обществом на разных этапах эволюции для обращения с человеческим капиталом, опорой будет служить объемная историография по изучению христиано-мусульманских отношений в средние века на просторах всей ойкумены от Ирана до Атлантики, от Индии до Нидерландов [Conversions islamiques 2001; Diverging Paths 2014; Catlos 2014; Hasluck 1929; Anthropology 2004–2013; Vryonis 1971 etc.] и по концепции «имперской церкви», актуальной для германской проблематики со времен классики [Ficker 1873; Waitz 1876]. Притом будут оставлены без внимания устаревшие сегодня конструкты: «андалусского рая», согласно которому во взаимном симбиозе, обогащавшем обе стороны, сосуществовали мусульмане и христиане, [Cagigas 1948; Castro 1948.] или «имперской церкви», где духовенство словно исполняло «королевскую службу» в обмен на государевы пожалования [Stutz 1895; Santifaller 1964]. Напротив, предполагается активно привлекать многочисленные новейшие разработки в области локальной истории, коллективные и индивидуальные монографии накопительного и уточняющего характера [Actas del Simposio Internacional de Mudejarismo 1975–2011; Christian-Muslim Relations 2009—2015; Religious Minorities 2017; Glick 2005; Zielinski 1984; Reuter 2006;].

Осуществляя анализ значимости человеческого капитала и потенциала интеллектуального сообщества для функционирования политико-культурных образований Средневековья участники проекта будут опираться на обширную историографию, описывающую интеркультурный опыт византийской и сирийской цивилизации, участие иноверцев в хозяйственной, административной, культурной, социальной жизни иберийского общества, а церковной и интеллектуальной элиты — в управленческом аппарате империи [Engels 1986; Catlos 2004; Law and Religious Minorities 2106; Nirenberg 2015; Religious Minorities, Integration and the State 2016; Becker 2006; Dagron 1976].

При работе над реконструкцией типичных для Средневековья механизмов формирования человеческого капитала востребованным окажется материал, наработанный в сфере изучения образования и воспроизводства кадров: например, касательно идей и методов греческой образованности на сирийской почве, по организационной структуре ближневосточных школ [Vööbus 1965; Пигулевская 1979; Drijvers 1995; Reinink 1995; Селезнев 2005; Kaldellis 2007].

Изучая эволюцию книжной культуры как формы воспроизводства цивилизационного опыта особое внимание будет уделено тем историографическим «поворотам» начала XX века, которые сегодня определяют историко-искусствоведческое знание и конкретно-историческим частным исследованиям по фламандской живописи и книжной миниатюре [Подробнее о череде визуальных/иконических поворотов см.: Инишев 2012; Mitchell 2005; Script as Image 2014; Marrow 2007].

При всей значительности существующего сегодня актуального научного знания по указанным направлениям, в историографии далеко не всегда можно обнаружить адекватные ответы на ряд принципиально важных для проекта вопросов: пока не создано сколько-нибудь удовлетворительного аналитического и фундаментального исследования, которое бы вскрыло феномен инкорпорирования иноверческого элемента в христианское общество, будь то на Пиренейском полуострове или в Византии; нет информации об отношениях сирийских академий с другими институтами, способствовавшими формированию элиты, о личных связях арамеоязычных интеллектуалов, перемещавшихся между византийским и иранским ареалами, а также о связях между церковными и светскими центрами власти, с одной стороны, и центрами образования, на Ближнем Востоке и в оттоновской империи, с другой; не существует адекватного современного понятийного аппарата, который описывал бы систему связей между Оттоновским двором и церковными центрами; не выработан алгоритм анализа визуального материала и его воздействия на воспринимающее сознание как воспитательной процедуры, перформатирующей человеческий потенциал.

Литература

Инишев 2012 — Инишев И.Н. «Иконический поворот» в науках о культуре и обществе // *Философско-литературный журнал Логос*. М., 2012. №. 1. С. 184-211.

Кириллова 2019 — Кириллова Е.Н. История ремесла во Франции XIII-XVIII веков. *Стать мастером*. СПб., 2019.

Пигулевская 1979 — Пигулевская Н. В. *Культура сирийцев в средние века*. М., 1979.

Селезнев 2012 — Селезнев Н. Н. *Несторий и Церковь Востока*. М., 2005. С. 59–67.

A History of the University in Europe 2003 — *A History of the University in Europe: Vol. 1. Universities in the Middle Ages*. Cambridge, 2003.

Actas del Simposio Internacional de Mudejarismo 1975–2011 — *Actas del Simposio Internacional de Mudejarismo*. № 1–12. Teruel, 1975–2011.

Anthropology 2004–2013 — *Anthropology, Archeology and Heritage in the Balkans and Anatolia or the Life and Times of F.W. Hasluck (1878–1920)* / Ed. D. Shankland. Vol. 1–3. Istanbul, 2004–2013.

Becker 2006 — Becker A. H. *Fear of God and the Beginnig of Wisdom: The School of Nisibis and Christian Scholastic Culture in Late Antique Mesopotamia*. Philadelphia, 2006.

Belloc, Drago, Galbiati 2017 — Belloc, M., Drago, F., Galbiati, R. *Law, Human Capital and the Emergence of Free City-States in Medieval Italy*. CESifo Working Paper Series No. 6719. 2017.

Bernardi 2009 — Bernardi Ph., *Maître, valet et apprenti au Moyen Âge. Essai sur une production bien ordonnée*, Toulouse, 2009.

Cagigas 1948 — Cagigas I. de las. *Minorías étnico-religiosas de la Edad Media española. Los mudéjares*. T. I. Madrid, 1948.

Castro 1948 — Castro A. *España en su historia: cristianos, moros y judíos*. Madrid, 1948.

Catlos 2004 — Catlos B. A. *The Victors and the Vanquished: Christians and Muslims of the Ebro Valley, ss. XI–XIII*. Cambridge, 2004.

Catlos 2014 — Catlos B. A. *Muslims in Medieval Latin Christendom c. 1054–1614*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

Christian-Muslim Relations 2009—2015 — Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 1–8 / Ed. D. Thomas, J. Chesworth, A. Mallet. Leiden, Boston, 2009—2015.

Conversions islamiques 2001 — Conversions islamiques. Identités religieuses en Islam méditerranéen / Éd. M. Garcia-Arenal. Paris, 2001.

Courtenay 1999 — Courtenay W.J. Parisian Scholars in the Early Fourteenth Century: A Social Portrait. Cambridge, 1999.

Dagron 1976 — Dagron G. Minorités ethniques et religieuses dans l'orient byzantin à la fin du Xe et au XIe siècle: l'immigration syrienne // TM. 1976. Vol. 6.

Diverging Paths 2014 — Diverging Paths?: The Shapes of Power and Institutions in Medieval Christendom and Islam / Ed. Jh. Hudson, A. Rodríguez. Leiden, Boston: Brill, 2014.

Drijvers 1995 — Drijvers H. J. W. The School of Edessa: Greek Learning and Local Culture // Centres of Learning: Learning and Location in Pre-Modern Europe and the Near East / Ed. J. W. Drijvers, A. A. MacDonald. Leiden etc., 1995. P. 49–59.

Engels 1986 — Engels O. Der Reichsbischof (10. und 11. Jh.) // Der Bischof in seiner Zeit / Hrsg. P. Berglar et al. Köln, 1986. S. 41–94.

Ficker 1873 — Ficker J. Über das Eigenthum des Reichs am Reichskirchengute. W., 1873.

Frias 2007 — Frias A. Opérations rituelles de la reproduction de la corporation universitaire: étude croisée du cérémonial du Doctorat à Coimbra et Salamanca // Rodríguez-San Pedro Bezares L.E., Polo Rodríguez J.L. (coords.) Universidades hispánicas: modelos territoriales en la Edad Moderna. Salamanca: Universidad de Salamanca, 2007.

Glick 2005 — Glick T. F. Islamic and Christian Spain in the Early Middle Ages. 2-nd ed. Leiden, Boston, 2005.

Guilds, Innovation and the European Economy 2008 — Guilds, Innovation and the European Economy, 1400–1800 / Ed. by S.R. Epstein, M. Prak. New York: Cambridge University Press, 2008.

Hasluck 1929 — Hasluck F.W. Christianity and Islam under the Sultans. Vol. 1–2. Oxford, 1929.

Kaldellis 2007 — Kaldellis A. Hellenism in Byzantium: The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition (Cambridge, 2007).

Law and Religious Minorities 2106 — Law and Religious Minorities in Medieval Societies: between Theory and Praxis / Ed. A. Echevarría, J.P. Monferrer-Sala, J. Tolan. Turnhout, 2016.

Le Goff 1985 — Le Goff J. Les Intellectuels au Moyen Âge. P., 1985.

Marquardt 2009 — Marquardt, M J. Human Resources and Their Development. Vol. I. EOLSS Publications, 2009.

Mitchell 2005 — Mitchell W. J. T. What do pictures want?: The lives and loves of images. Chicago, 2005.

Nirenberg 2015 — Nirenberg D. Neighboring Faiths. Christianity, Islam and Judaism in the Middle Ages and Today. Chicago: University Chicago Press, 2015.

Noms de métiers et catégories professionnelles 2010 — Noms de métiers et catégories professionnelles: acteurs, pratiques, discours, XVe siècle à nos jours / Dir. G. Hanne, C. Judde de Larivière. Toulouse: Université de Toulouse-Le Mirail, 2010.

Ogilvie 2019 — Ogilvie Sh. The European Guilds. An Economic Analysis. Princeton, 2019.

Pini 2005 — Pini A.I. Studio, università e città nel medioevo bolognese. Bologna, 2005.

Pryd 2000 — Pryd D. Studia as royal offices: Mediterranean Universities of Medieval Europe // Universities and schooling in medieval society. Leiden, Boston, Köln, 2000.

Rait 2009 — Rait R.S. Life in the Medieval University. Teddington, 2009.

Reinink 1995 — Reinink G. J. «Edessa grew up dim and Nisibis shone forth»: The School of Nisibis at the Transition of the 6th Century // Centres of Learning: Learning and Location in Pre-Modern Europe and the Near East / Ed. J. W. Drijvers, A. A. MacDonald. Leiden etc., 1995. P. 77–89.

Religious Minorities 2017 — Religious Minorities in Christian, Jewish and Muslim Law (5th-15thCenturies) / Ed. N. Berend, Y. Hameau-Masset, C. Nemo-Pakelman, J. Tolan. Turnhout, 2017.

Religious Minorities, Integration and the State 2016 — Religious Minorities, Integration and the State / Ed. J. Tolan, I. Jablonka, N. Jaspert, J. Ph. Schreiber. Turnhout, 2016.

Reuter 2006 — Reuter T. The «Imperial Church System» of the Ottonian and Salian Rulers: A Reconsideration // Idem. Medieval Politics and Modern Mentalities. Camb., 2006. P. 325-354.

Santifaller 1964 — Santifaller L. Zur Geschichte des ottonisch-sälischen Reichskirchensystems. W., 1964.

Script as Image 2014 — Script as Image, Corpus of Illuminated Manuscripts// Eds. Hamburger JF., Van der Stock J., Vogels A. Leuven, 2014.

Stutz 1895 — Stutz U. Die Eigenkirche als Element des mittelalterlich-germanischen Kirchenrechts. B., 1895.

The Return of the Guilds 2008 — The Return of the Guilds / Eds. J. Lucassen, T. De Moor and J. Luiten van Zanden. Cambridge: Published for the Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, Amsterdam [by] Cambridge University Press, 2008.

Universities in the Flux of Time 2015 — Universities in the Flux of Time: An exploration of time and temporality in university life. London: Routledge, 2015.

van Zanden 2009 — van Zanden, J. L. The Long Road to the Industrial Revolution: The European Economy in a Global Perspective, 1000–1800. Leiden, 2009.

Vida estudiantil en el Antiguo Régimen 2001 — Vida estudiantil en el Antiguo Régimen / ed. Rodríguez San Pedro Bezares L.E., Polo Rodríguez J.L. Salamanca: Universidad de Salamanca, 2001.

Vööbus 1965 — Vööbus A. History of the School of Nisibis. Louvain, 1965. [Corpus scriptorum christianorum orientaliū; 266. Subsidia; 26].

Vryonis 1971 — Vryonis The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century. Berkeley, 1971.

Waitz 1876 — Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte. Kiel, 1876. Bd. 7: Die deutsche Reichsverfassung: von der Mitte des 9. bis z. Mitte des 12. Jh. S. 183-301.

Wilson 1983 — Wilson, N. G. Scholars of Byzantium, London: 1983.

Zielinski 1984 — Zielinski H. Der Reichsepiskopat in spätottonischer und salischer Zeit, 1002–1125. Stuttg., 1984.

Цель и задачи проекта (развернутое описание для оценки новизны идеи проекта и междисциплинарности исследования)

Проект ставит своей целью определение роли человеческого капитала в доиндустриальном обществе, а именно в христианских средневековых культурах Западной Европы, Византии и Ближнего Востока, а также степень и формы осознания этой роли самой средневековой ментальностью. Проект фокусируется на христианских культурах потому, что именно в них складываются предпосылки для эволюции человечества от доиндустриального к индустриальному состоянию. Исследование охватывает значительный временной промежуток от второй половины V в. и до середины XV в. — период окончательного вызревания общественных и культурных структур, в недрах которых и возникли условия для последующего перехода к новым общественным формам. Причем проект отнюдь не ограничивается разработкой традиционной темы приращения интеллектуального и профессионального потенциала в средневековых системах образования и ремесла, но ставит много более широкую цель реконструкции

административных, культурных и конфессиональных стратегий, имевших целью воздействовать на человеческий капитал.

Для достижения обозначенной цели следует поставить и разрешить конкретные исследовательские задачи, лежащие в двух плоскостях: первая группа вопросов относится к сфере социальной, антропологической и социолингвистической, вторая группа – к сфере по преимуществу ментальной. В качестве рабочей гипотезы участниками проекта выдвинуто предположение о наличии в христианском Средневековье двух парадигм обращения с человеческим капиталом. Первая парадигма выводится из опыта западноевропейских обществ раннего и высокого Средневековья, которые в меньшей степени были центрированы на религиозную и этническую гомогенность, а потому с большей легкостью инкорпорировали иноконфессиональные, иноэтнические и инокультурные группы. Это, возможно, и инициировало взрывной позитивный эффект в культурной и экономической сферах жизни, сделало более успешным администрирование общества. Можно предположить, что именно эта способность западноевропейского Средневековья открыться «чужому» человеческому потенциалу и успешно «освоить» его, хотя бы отчасти обусловила стремительное поступательное развитие и «самообучение» Западной Европы начиная с X—XI веков и далее. Вторая парадигма, развивавшаяся в Восточном Средиземноморье и представленная в первую очередь Византийским миром в широком смысле, по всей видимости, в большей степени ориентировалась на собственную конфессиональную, культурную и языковую гомогенность. Это стремление к унификации, возможно, следует связывать с хронологически чрезвычайно удаленным горизонтом культурной памяти и масштабным цивилизационным багажом Восточного Средиземноморья, которые с неизбежностью программировали общество, скорее, на простое воспроизводство себя, нежели на поступательное движение вперед. Отметим, что изложенная исследовательская задача формулируется в мировой науке впервые.

Несомненно, эта рабочая гипотеза, изложенная тут схематично и упрощенно, требует детализации, верификации, уточнения или же пересмотра, что можно осуществить только через углубленный квалифицированный анализ конкретных исторических феноменов и прецедентов. Исходя из состояния источниковой базы (см. ниже 4.4) и из предварительного анализа значимых лакун в разработке темы в мировой науке (см. выше 4.2), участники проекта обозначили несколько первоочередных тематических приоритетов. Проект предполагает решение следующих объемных исследовательских задач. 1) Реконструкция социальных, управленческих и правовых стратегий христианских обществ, применявшихся для освоения «чужого» человеческого капитала. Решение этой задачи обрисует круг использовавшихся инструментов обращения

с человеческим капиталом на разных этапах социальной эволюции общества и даст материал для компаративного обобщающего анализа. 2) Оценка значимости человеческого капитала и потенциала интеллектуального сообщества для формирования новых и функционирования уже существующих политико-культурных образований. Решение этой задачи покажет насколько осознанными были действия центральной светской власти, церковных институтов, институализированных сообществ интеллектуалов (как то академии и университеты) и насколько формализованы были эти стратегии. 3) Реконструкция типичных механизмов формирования человеческого капитала. Решение этой задачи позволит определить наиболее значимые и эффективные формы и техники развития человеческого капитала, применявшиеся в средневековых обществах. 4) Эволюция книжной культуры средневековья как средства накопления и воспроизводства цивилизационного опыта. Решение этой задачи предполагает, наряду с разработкой традиционных тем фиксации и циркуляции знания, выработку в рамках проекта новых методов работы со средневековой книгой как визуальным объектом.

В решении поставленных исследовательских задач отдается предпочтение исчерпывающей комплексной разработке территориально и хронологически ограниченных исторических феноменов и прецедентов, с привлечением всех известных первоисточников, к ним относящихся. Ибо именно такого рода углубленные исследования первоисточников (но не базирующиеся на историографии общие обзоры) имеют результатом приращение исторического знания. Исходя из этой методологической установки для углубленной проработки избрано три референтных территориально-хронологических комплекса — Пиренейский полуостров VIII—XV вв. (И. И. Шилова-Варьяш), романо-германские пространства X—XV вв. (А. С. Ануфриева, М. О. Смагар), Византия V—XV вв. (Р. М. Шукуров, Е. А. Заболотный) (подробнее см. также ниже 4.5.).

1) Исследования социальных, управленческих и правовых стратегий западноевропейского и византийского общества, применявшихся во взаимодействии с нехристианским населением (прежде всего, мусульманским и иудейским), проводятся по преимуществу на материале истории Пиренейского полуострова в эпоху доминирования тут христианской политической власти (И. И. Шилова-Варьяш) и европейских и азиатских провинций Византии (Р. М. Шукуров). Участники проекта реконструируют правовые и административные модели сохранения и приращения человеческого капитала в условиях войны (Реконкисты в Испании, локальных войн Византии в Сирии, Анатолии и на Балканах) и возникшей в результате нее поликонфессиональной ситуации. Специальное внимание будет уделено внутренней логике успеха латинян на Пиринейском полуострове, которым удалось создать такую систему социальной и административной коммуникации,

при которой мусульманские общины просуществовали в составе христианских королевств более 250 лет, обогащая их и способствуя более высокому культурному уровню цивилизации. Важная сравнительная перспектива в разработку этой темы будет внесена также и исследованием форм и механизмов целенаправленного привлечения «чужого» человеческого ресурса Оттонами (А. С. Ануфриева), а также сирийскими интеллектуальными институциями (Е. А. Заболотный). Предполагается проследить базовый инструментарий Оттоновской политики по привлечению к своему двору высокообразованной церковной знати из соседних государств. Анализ складывания институций Оттоновской империи и парадигмальные примеры карьер отдельных представителей элиты позволяют реконструировать формы и меру привлечения интеллектуалов извне империи. Реализация поставленной задачи предполагает реконструкцию социокультурного горизонта цивилизации как состояния объекта исследования (интеркультуральность), а также и изучение специфических социальных стратегий (управление, право, норма и практика, власть, общество, казусы).

2) Задача анализа значимости человеческого капитала и потенциала интеллектуального сообщества для зарождения масштабных и сложных политико-культурных образований (в нашем случае — империи) в первую очередь решается на примере германской династии Оттонов (А. С. Ануфриева). Изначально Оттоны не обладали ни опытом взаимодействия с сопредельными державами, ни сколько-нибудь развитого чиновничьего аппарата, ни развитыми системами репрезентации власти, вследствие чего проблема «первоначального накопления» человеческого капитала стояла чрезвычайно остро. Ближайшие советники императоров, юристы, создавали правовую базу для оправдания их политических замыслов, целенаправленно формировалось сообщество образованных представителей духовенства, ставшее одной из главных политических опор династии Оттонов. Именно взрывное наращивание человеческого капитала внесло решающий вклад в формирование и успешное развитие Оттоновской империи. Компаративистскую перспективу для разработки этой темы предоставит изучение судеб иностранцев и иноверцев, натурализованных в Византии (Р. М. Шукуров). Исследование византийской демографии IX—XIII вв. показывает, что именно приток иностранцев извне (тюрков, славян, западноевропейцев) был главным орудием решения византийской администрацией острой проблемы нехватки человеческого ресурса. Причем, привлечение иностранцев (рабов, наемников, переселенцев) являлось осознанной и эксплицитно отрефлексированной стратегией империи. Осуществление этой политики, наряду с другими мерами, позволило империи сохранять внутреннюю стабильность на протяжении XI—XII вв. В этом смысле не менее существенным является прецедент сирийских

интеллектуальных сообществ в VI в., сознательно восполнявших собственный человеческий капитал за счет грекоязычных интеллектуалов, что обусловило внутреннюю стабильность и развитие сирийских общин в последующие десятилетия (Е. А. Заболотный). Королевства Пиренейского полуострова в этом смысле представляют собой иной вариант социально-политического пути развития – частноправовой, без выраженной идеи имперского управления. Здесь выработка стратегий аккумуляции иноверческого населения идет на базе канонического, королевского и обычного права в рамках частноправовых отношений государя и его подданных (покоренных мусульман и иудеев).

3) Задача реконструкции механизмов формирования человеческого капитала решается в первую очередь на примере углубленного исследования системы образования в ближневосточном сиро-византийском культурном ареале, а также на примере высших богословских школ, созданных сирийцами в V веке — первой половине VII века (Е. А. Заболотный). Дается сравнительная характеристика высших школ (академий), функционировавших в это время в Византийской империи и Сасанидском Иране (Эдесса, Нисибин), исследуются модусы их взаимодействия. Сирийские академии того времени были важнейшими образовательными и исследовательскими центрами сирийского христианства, оказали значительное влияние на формирование научной методологии средневекового Восточного Средиземноморья в различных областях знания, а также способствовали трансляции греческого интеллектуального наследия далее на Восток. Особое внимание планируется уделить институтам / лицам, в наибольшей степени заинтересованным в росте человеческого капитала (церковная элита, представители светской власти, прежде всего династия Сасанидов), реконструкции механизмов формирования образованной личности в «стенах» этих школ, социальному вопросу горизонтальной и вертикальной мобильности в византийско-иранском интеллектуальном пространстве. Обильный сравнительный материал дает и Оттоновская империя, предпринявшая масштабный проект по развитию в собственных владениях образовательных центров для клириков, в частности, и через посредство привлечения иностранцев со всей Европы, выработки новых образовательных процедур и попыток их стандартизации (А. С. Ануфриева). Весьма значимым для понимания средневековых техник развития человеческого капитала является феномен окультуривания и обучения иностранцев и иноверцев в благотворительных учреждениях Византии в V—XIII веков (Р. М. Шукуров), а также осознанная деятельность центральной христианской власти по сохранению и воспроизводству квалифицированных кадров-управленцев из иноверцев,

занимавшихся администрированием в мусульманских и иудейских общинах на Пиренейском полуострове (И. И. Шилова-Варьяш).

4) Задача анализа эволюции книжной культуры средневековья как средства накопления и воспроизводства цивилизационного опыта имеет особое значение в контексте представленного проекта. Это направление исследований носит выраженный инновативный и экспериментальный характер. Речь идет об опробовании и дальнейшем развитии новейших методик исследовательской текстуализации визуальных памятников (см. ниже 4.4). Исследование будет проводиться преимущественно на примере Оттоновской книжной традиции (А. С. Ануфриева) и фламандской книжной культуры XV века (М. О. Смагар). Предполагается описать перформативную специфику визуального памятника, проанализировать степень индивидуальности вклада художников-мастеров, особенности восприятия книги читателем того времени, и в особенности, специфические механизмы воздействия иллюминированной книги на средневекового читателя и содержательное наполнение этого воздействия (как интеллектуально-содержательного, так и интеллектуально-визуального). Книжная культура анализируется как средство развития человеческого капитала, человеческой одаренности, интеллектуальности и духовности также и в контексте исследования образовательных процедур в сирийских научных школах и епископских школ Оттоновской империи (Е. А. Заболотный, А. С. Ануфриева).

Предлагаемые подходы и методы, их обоснование для реализации цели и задачи проекта (Развернутое описание для оценки соответствия подходов и методов поставленным целям и задачам проекта, новизну и междисциплинарность идеи)

Несколько обстоятельств определяют набор применяемых в проекте концепций, методов и частных исследовательских методик. В первую очередь, следует сказать о подлежащей исследованию источниковой базе, которая чрезвычайно широка. Предполагается привлечь и исследовать на языках оригиналов латинские, греческие, старокаталанские, старокастильские, старофранцузские, сирийские, арабские (включая альхамьядо), персидские, тюркские первоисточники V—XV вв. Жанровый охват источников исследования исключительно многообразен: историографический и мемуарный нарратив, агиографии, частные и публично-правовые документы (включая церковное право), юридические, богословские тексты, эпос и художественная литература, изобразительное искусство, сфрагистика, эпиграфика, геральдика и т.д. Изучение исторического человека требует углубленного анализа всего корпуса доступных

источников без изъятий: антропоцентричность заявленной темы заставляет участников проекта идти именно этим путем.

Вместе с тем, сами цели и задачи исследования, сформулированные участниками проекта, могут быть осуществлены только в рамках междисциплинарного подхода. Причем междисциплинарность, развиваемая проектом, является многоуровневой — это не только сочетание различных разделов исторической науки, как то медиевистика, византинистика и востоковедение, но и специфических методов различных гуманитарных дисциплин. Для конкретно-исторического анализа источника применяются частные методики интеллектуальной, социальной, правовой и экономической истории, вспомогательных исторических дисциплин, богословия, философии, социологии, антропологии, демографии, филологии, лингвистики и социолингвистики, искусствознания, культурологии.

Типологические, жанровые и лингвистические особенности источников в сочетании со спецификой поставленных исследовательских вопросов predeterminedли избираемые участниками проекта наборы методологических подходов, исследовательских инструментов и методик, относящихся к широкому спектру гуманитарных наук (историческая наука, филология, лингвистика, искусствознания и т.д.) Эту методологическую стратегию вслед за Ж.-Ф. Лиотаром можно назвать «номадической»: сам объект исследования заставляет мысль ученого «мигрировать» не только между разными методиками, но и по различным, может быть в прошлом и конфликтовавшим между собой, методологическим концепциям (марксизм и позитивизм, «новая историческая наука», герменевтика, феноменология, поэтология, эпистемологический подход в духе М. Фуко и т.п.). Этот методологический «номадизм», исповедуемый участниками проекта, соответствует нынешнему духу времени, когда пришло осознание того, что каждая из зрелых гуманитарных методологий обладает преимуществом в описании тех или иных специфических аспектов социума или культуры.

Весьма сложной проблемой методологического характера является то обстоятельство, что в письменном наследии Средневековья сохранилось не так много эксплицитных сведений, которые бы напрямую отсылали к проблеме человеческого капитала. Обычная научная оптика зачастую просто не различает в источниках объекта нашего исследования (именно поэтому в науке тема остается неразработанной и даже непроблематизированной). Участники проекта собираются использовать несколько методологических подходов, позволяющих восполнить лапидарность и фрагментарность источника.

Во-первых, для анализа, систематизации и научной текстуализации визуального материала привлекаются наработки новейших подходов «теории образа», visual turn, pictorial turn, iconic turn, понимающих мир изображений как самостоятельный объект, обладающий собственным онтологическим модусом (М. О. Смагар, А. С. Ануфриева). Новое прочтение визуальных источников раскрывает прежде скрытые от взгляда исследователя связи и взаимодействия, в частности, между художником, зрителем, заказчиком и т.д.

Во-вторых, проблема реконструкции не выраженных эксплицитно ментальных реакций, осознанных и неосознанных мотиваций решается также и через широкое применение ономастических методов. Целенаправленная работа с топонимикой, антропонимикой, оригинальной социальной, юридической, административной, конфессиональной терминологией ведется в той или иной мере всеми участниками проекта, воспринявшими современные методологические принципы (например, концепция Begriffsgeschichte Р. Козеллека и др.) Ономастика применяется для выделения групп мусульман и бывших мусульман в христианском населении Пиренейского полуострова и азиатских и европейских территорий Византии (И. И. Шилова-Варьяш, Р. М. Шукуров), а также для анализа социальной стратификации Оттоновской империи (А. С. Ануфриева). Однако обращение к лингвистике в настоящем проекте преследует скорее социоантропологические, чем сугубо языковедческие задачи: с помощью лингвистического инструментария участники проекта реконструируют историческую реальность в ее социальном и культурном аспекте.

Весьма действенны в контексте нашего исследования также и специфические инструменты просопографического исследования, которые будут применяться при работе с формированием и эволюцией человеческого потенциала в Византии и Оттоновской империи (Р. М. Шукуров, А. С. Ануфриева).

Потребность как типологического, так и количественного анализа больших объемов источникового материала влечет за собой применение современных информационных технологий, а именно создание электронных баз данных, которые значительно расширяют исследовательские возможности. Проект предполагает разработку электронных баз данных на базе платформ MS Access и MS Excel «Иноязычная антропонимика в Византии, XI—XV вв.» и «Иноязычные заимствования в среднегреческом, XI—XV вв.» (Р. М. Шукуров), «Интеллектуальная элита Оттоновской империи» (А. С. Ануфриева).

Завершающий этап анализа предполагает герменевтическую генерализирующую «перечитку» исторического источника через призму тех результатов, которые были

получены в ходе анализа конкретных казусов и частных феноменов, и их социоантропологических интерпретаций. В частности, на герменевтическом этапе исследования наиболее эффективными оказываются аллологические подходы. Собранные конкретные примеры встречи пиренейских и византийских христиан с мусульманами (И. И. Шилова-Варьяш, Р. М. Шукуров), взаимодействие греческого и сирийского элементов (Е. А. Заболотный), германцев, византийцев и италийцев (А. С. Ануфриева) интерпретируются в модусе наличия/отсутствия «присвоения», то есть уничтожения «чуждости» и ассимиляции его в «свое». Герменевтический анализ находит широкое применение и в исследовательской ре-текстуализации ментальных установок и реакций, эксплицитно не высказанных в источниках, как акторов социальных действий, так и объектов этих действий (И. И. Шилова-Варьяш, Р. М. Шукуров, А. С. Ануфриева, М. О. Смагар, Е. А. Заболотный). На последнем, обобщающем уровне исследования приобретают принципиальное значение методики социальной и культурной компаративистики, в русле которой работают все участники проекта.

Несколько слов следует сказать об особенностях исследовательской процедуры, принятой для реализации проекта. Проект предполагает развитие двух уровней анализа. Во-первых, это «практический» уровень аналитики, который обеспечивает проект конкретно-историческим исходным материалом. Во-вторых, это концептуально-теоретический уровень аналитики, на котором создаются генерализирующие концепции и типологии. Ответственность за выработку общей концепции проекта и постановку исследовательской гипотезы ложится преимущественно на И. И. Шилову-Варьяш и Р. М. Шукурова. Исследовательская гипотеза разрабатывается и корректируется в частных штудиях всех участников проекта, где тема человеческого капитала проблематизируется и контекстуализируется на конкретном материале казусов и феноменов (включая case study). Заключительный этап процедуры — синтез многоуровневой типологии приращения человеческого капитала в эпоху Средневековья на основе проведенных частных исследований — реализуется И. И. Шиловой-Варьяш и Р. М. Шукуровым в тесном контакте с остальными участниками проекта. Таким образом, концептуально-теоретическая деятельность внутри проекта делится на несколько взаимодополняющих исследовательских процедур.

Другая особенность исследовательской процедуры порождена тем обстоятельством, что в силу масштабности поставленных проблем, требуются не только апробация гипотез и результатов в широкой научной среде, но и привлечение специалистов по отдельным значимым для проекта сюжетам. Основную работу выполняют заявленные участники проекта, представляющие собой интеллектуальное и

креативное его ядро, дополнительный набор научной информации предполагается осуществить через организацию 2 круглых столов и 1 конференции (см. ниже 4.6) с привлечением сторонних специалистов из РАН и ведущих университетов. Материалы круглых столов и конференции результируются в издании, по крайней мере, одной коллективной монографии по теме проекта.